

Самым популярным товаром крылатого каравана была солёная рыба.

Крылатые жили на островах рядом с морским племенем и дружили с ним. Почти треть товаров на их прилавках поступала от соседей с моря, включая рыбу.

Рыбное мясо трудно высушить полностью. Поэтому для долгого хранения морское племя использовало огромное количество соли. На поверхности готовой рыбы даже выступали белые соляные кристаллы.

Такая рыба была одновременно мясом и запасом соли.

Соляные кирпичи Соляного племени стоили дорого, а за ними ещё приходилось идти через пустыню, рискуя жизнью.

Солёная рыба выходила выгоднее: дешевле, да ещё и привозили прямо к племени.

Семьи, у которых соли оставалось мало, почти всегда брали несколько рыб на случай тяжёлой зимы.

Когда жители Лишань увидели, что Фэн Цянь не выкупил сразу шестьдесят штук, как Я, многие облегчённо вздохнули.

Рыбы у каравана ограниченное количество, и каждый год её не хватало. Чем больше возьмёт один, тем меньше останется другим.

Но Фэн Цянь вообще не купил ни одной.

Люди быстро нашли объяснение.

Ответный дар за него был всего два соляных кирпича. Значит, даже после свадьбы у Сюаня осталось достаточно соли.

Некоторые зверолюди уже начинали завидовать.

Если бы они заранее знали, что Фэн Цянь не такой уж дурак и умеет делать мыло, сами согласились бы отдать за него два кирпича!

Кроличий полужверь.

Даже если «плохо рождает», всё равно плодovitее большинства других.

Два кирпича — и у тебя собственный партнёр.

Почему все хорошие вещи достались этому уроду и проклятой звезде Сюаню?

Самих Сюаня и Фэн Цяня чужие мысли не интересовали.

Фэн Цянь обходил прилавки и выбирал товары, Сюань шёл следом, нагруженный всем, что они уже выменяли.

— Там светящиеся жемчужины. Не хочешь? — Сюань ещё раз коснулся плеча Фэн Цяня, который сидел на корточках и перебирал сушёные морские водоросли.

Сам Сюань видел в темноте и не нуждался в свете.

Но Фэн Цянь — нет.

И ещё Сюаню хотелось его порадовать.

Между зверолюдми и полузверями была огромная разница в силе. Чтобы защитить полузверей, законы племени запрещали зверолюдям вмешиваться в их ссоры.

Сюань только что смотрел, как Фэн Цяня унижает другой полузверь, и не мог просто ударить обидчика.

Ощущение отвратительное.

Раз нельзя прибить того, кто обижает Фэн Цяня, значит, надо компенсировать с другой стороны.

Фэн Цянь посмотрел туда, куда указывал Сюань.

Прилавок был небольшой, но его охраняли сразу двое крылатых зверолюдей.

На ткани лежали всего три светящиеся жемчужины. Самая маленькая была размером с шарик для пинг-понга, самая большая — размером с кулак взрослого зверолюда.

Рядом стояла огромная раковина-таз, наполненная обычными жемчужинами разных размеров и цветов.

Ещё дальше — украшения из раковин: колокольчики, ожерелья, браслеты. Миски из раковин.

Большие морские раковины-рога.

Такие рога использовали для общего сбора или тревоги. Делали и из звериных рогов, и из морских раковин.

В этот раз Цзю от имени племени уже обменял огромный морской рог.

— Со светящейся жемчужиной в гроте ночью не будет темно, — уговаривал Сюань, заметив, что Фэн Цянь не проявляет энтузиазма.

Вообще-то ему нравилось, что в темноте Фэн Цянь ничего не видит и поэтому постоянно держится рядом, просится на руки и прижимается.

Но для Фэн Цяня это неудобно.

Отвлечёшься на секунду — он ударится о стену или споткнётся о табурет.

— Наверное, очень дорогие, — осторожно сказал Фэн Цянь.

Такая вещь явно не из категории «купим между делом».

Да он вообще не ожидал, что в этом мире реально существуют светящиеся жемчужины.

В апокалипсисе морские животные мутировали. Один вид изменённых моллюсков тоже мог давать светящиеся жемчужины, но мутация была слишком молодой — получались бусинки меньше рыбьего глаза.

— Только лунные моллюски старше ста лет дают такие большие круглые жемчужины, — с гордостью объяснил крылатый торговец. — Маленькая стоит сто первосортных шкур. Средняя — сто пятьдесят. Большая — двести. Чем крупнее жемчужина, тем дальше и ярче освещает.

Он рассказывал скорее из желания похвастаться, чем в надежде на продажу.

Крылатые торговали с Лишань много лет. За всё это время здесь почти никто не покупал даже обычный жемчуг, не то что светящиеся жемчужины.

В глазах крылатых Лишань было сильным, но небогатым племенем. До Гончарного и Соляного ему далеко, возможно, даже до Шёлкового не дотягивает.

Хотя посторонние зря считали Шёлковое племя бедным и слабым, якобы едва живущим за счёт ткани.

На самом деле они были очень богаты.

Крылатые чаще всего меняли у них шёлк, а иногда специально привозили морскую соль. Поэтому Шёлковому племени не приходилось каждый год идти за соляными кирпичами.

— Тогда возьми большую, — спокойно сказал Сюань. — Вернёмся за шкурами.

— Сюань...

Фэн Цянь сразу попытался остановить.

Шкуры были вторым после соли универсальным товаром на континенте. Отдать двести первосортных шкур только за свет — безумная роскошь.

Сюань потянул его из толпы.

— В пространстве в последнее время стало слишком много вещей. Места почти нет. Обменяем шкуры на жемчужину — заодно освободим.

Фэн Цянь задумался.

— Это из-за гнездового пуха? Я же недавно наменял больше шестидесяти мешков и всё запихнул тебе в пространство.

Сюань не подтвердил и не опроверг.

— Тогда выбирай. Выбросим часть пуха или поменяем шкуры на жемчужину и освободим место?

Вот теперь действительно выбор между рыбой и медвежьей лапой.

Они шли через холм обратно к гроту.

— Вообще-то я хотел сегодня из найденных сот сделать несколько свечей, — сказал Фэн Цянь.

— Из улья? Что такое свеча?

— Освещение. Почти как светящаяся жемчужина.

Фэн Цянь остановился.

И вдруг сам заулыбался.

— Давай сегодня же сделаем свечи. А потом продадим крылатым!

— Хорошо. Ещё что-нибудь на рынке понравилось?

— Ты же говорил, завтра придёт ещё одна группа крылатых? Вот и посмотрим.

Подойдя к гроту, Фэн Цянь по привычке протянул руку к двери.

Сюань резко остановил его.

— Не трогай. Здесь кто-то был.

Каждый раз перед уходом он оставлял на плетёной двери незаметную отметку. Теперь она оказалась сбита.

И ещё Сюань чувствовал чужой запах зверолюда.

Хорёк.

Даже специальный травяной сок не смог полностью скрыть мерзковатый мускусный запах.

Сюань отодвинул дверь.

Внутри почти все вещи были сдвинуты со своих мест.

К счастью, в гроте оставались в основном каменные табуреты и плиты. Всё ценное хранилось в пространстве.

Но шкуры с постели исчезли.

Взгляд Сюаня стал холодным.

Собиратели обычно возвращались раньше охотников. Поэтому, чтобы Фэн Цянь мог прийти первым и отдохнуть, шкуры с постели они обычно не убрали в пространство.

После появления Фэн Цяня постель меняли каждый день.

Хорошо хотя бы, что украденные шкуры постелили только утром.

Но одна мысль о том, что кто-то утащил то, в чём спал Фэн Цянь, а потом, возможно, пользовался этим сам, вызывала у Сюаня такой дискомфорт, будто чужой человек коснулся Фэн Цяня через расстояние.

Сам Фэн Цянь о его мыслях понятия не имел.

Он только цокнул языком.

Вот уж правда — вор без добычи не уходит. Даже постель скрутили.

— Понимаешь, кто это был? Из племени?

Потеря небольшая, но сам факт, что в дом залезли и всё перетрогали, оставлял мерзкое чувство.

— Угу, — Сюань уже снова выглядел спокойно. Даже слегка улыбнулся. — Сегодня ночью выйду ненадолго.

— Справишься? — Фэн Цянь сразу понял.

У каждого зверолода свой запах. Сюань определил вора и собирался ночью устроить ему личную беседу где-нибудь в тёмном месте.

Правильный подход.

Фэн Цяню нравилось.

Если бы растительная способность осталась, он бы ещё сам пошёл помогать.

Сюань посмотрел на него.

— В этом племени нет никого сильнее меня.

— Тогда аккуратно. Только не убей.

Сюань с лёгким удивлением взглянул на партнёра.

Он помнил, что кролики обычно мирные. А Фэн Цянь даже не стал отговаривать — только попросил не доводить до смерти.

Хотя чему удивляться? Ещё в пустыне Фэн Цянь вывихнул Хуньюэ челюсть.

Сюань отсчитал из пространства двести первосортных шкур. Они взвалили их на плечи и снова пошли в долину.

Но самую большую светящуюся жемчужину уже купил жрец.

Он отдал крылатым два огромных тюка особых лекарственных трав Лишань, которые останавливали кровь и лечили раны.

Стоявший рядом Цзю смотрел на эти тюки с лицом чёрнее котла. Несколько раз открывал рот и закрывал.

Жрец поглаживал седую козлиную бородку и сохранял невозмутимый вид.

— Травы принесли мне мои ученики в знак почтения. Это не общественный сбор. Чего ты на меня так смотришь?

— Кроме того, Звериный бог явился мне во сне и сказал, что на зимнем жертвоприношении в этом году обязательно должна быть светящаяся жемчужина.

С таким аргументом спорить было почти невозможно.

Весь континент поклонялся Звериному богу, жреца считали его посланником. Если Цзю продолжит возражать, его легко обвинят в неуважении к божеству.

Вождь сжал зубы. В тигриных глазах появился красный оттенок.

Старики постоянно говорят: Звериный бог, Звериный бог.

Но где он?

Когда был потоп — его не было.

Когда горел лес — не было.

Когда звери нападали на охотников — тоже не было.

Что именно он защищает?

Если Звериный бог бесполезен, почему племя каждый год отдаёт огромные запасы еды и товаров на жертвоприношения и содержание его «посланника» — жреца и целой толпы учеников?

В Лишань даже детёныш, который только научился ходить, уже знает: хочешь есть — собирай руками.

Только жрец и ученики стоят выше остальных, целыми днями выглядят благородно и спокойно и при этом совершенно естественно тянут руки за общей едой.

Теперь ещё прикрылись именем бога ради красивой жемчужины.

Тотем Лишань изображал крылатого тигра — мощного, воинственного.

Такому Звериному богу зачем бесполезный светящийся шарик?

Глаза Цзю покраснели ещё сильнее.

Из-за приезда гостей жрец специально надел длинный шёлковый халат. Теперь держал жемчужину обеими руками, а за спиной шли несколько юных учеников.

Довольный, он прошёл мимо Цзю и направился к своему гроту.

Цзю остался с мрачным лицом.

Потом заметил Сюаня и Фэн Цяня, которые тащили шкуры, и неожиданно сердито зыркнул на Сюаня.

— В обычное время носишься быстрее ветра, а когда нужно — даже старика обогнать не можешь!

Если бы Сюань раньше купил самую большую жемчужину, жрецу пришлось бы брать меньшую. Тогда и лекарственных трав ушло бы меньше.

Для Сюаня эта претензия была совершенно несправедливой.

— Недавно Лантянь сильно ранился, крови потерял много. Жрец тогда ещё говорил, что кровоостанавливающих трав мало и их нужно беречь для действительно важных случаев... А сейчас... — недовольно пробормотал кто-то в толпе.

Лицо Цзю стало ещё тяжелее.

Тогда он дважды ругался со жрецом, пытаясь получить лекарство для Лантяня. Жрец каждый раз отвечал, что Цзю молод, горяч, не умеет думать спокойно.

Вождь громко фыркнул и ушёл.

Фэн Цянь и Сюань переглянулись.

Вот уж действительно — когда большие люди дерутся, достаётся стоящим рядом.

Противоречия между жрецом и вождём становились всё серьезнее.

Не стоило так думать, но после этой сцены потеря большой жемчужины даже перестала особенно расстраивать.

— Давай возьмём среднюю, — сам предложил Фэн Цянь. — Грот всё равно маленький. Нам хватит. А большая такая, что одной рукой не удержишь. Неудобно.

Сюань согласился.

Отсчитал крылатому торговцу сто пятьдесят первосортных шкур.

Потом взгляд скользнул к раковине, наполненной обычным жемчугом.

Бровь едва заметно шевельнулась.

Сюань выбрал одну чисто-белую жемчужину и спросил:

— А эта сколько стоит?

<http://bllate.org/book/20473/2042103>